

Отголоски тайн

Светлана Пестова

Светлана Пестова

Отголоски тайн

<https://litres.ru/73406453>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отголоски тайн

В далёкой галактике, среди звёзд и планет, существует мир Магра, где магия и наука переплетаются. Существа, похожие на людей, обладают энергией Ци, пронизывающей всё вокруг. Деревни, украшенные цветами и листьями, живут в гармонии с природой.

Но даже в этом мире не обошлось без конфликтов. В разгар войны между племенами Ранга и Тиф, в маленькой деревне находят мёртвое тело главного советника короля. Никто не знает, как он оказался в этом месте.

Кто стоит за убийством? Что скрывает деревня? И как это связано с древними тайнами Магры?

"Отголоски тайн" захватывающий детектив, погружающий в мир магии, интриг и загадок. Следуйте за героями, разгадывающими тайны, и откройте секреты, которые могут изменить судьбу всей планеты.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Светлана Пестова

Отголоски тайн

Глава 1

Мало кто знает, но в нашей галактике существует ещё одна планета, густо населённая существами, внешне сильно похожими на людей. Единственное отличие между нами заключается в том, что по их венам течёт не только кровь, но и истинная магия, состоящая из энергии Ци. Эти существа называют себя магами.

Эта планета находится далеко от Солнца, но оно светит им так же, как и нам. Эта особенность связана с их природой и жителями. Планета, на которой они живут, такая же особенная, как и её население: в ней повсюду проявляется магия. В каждом глотке воздуха содержится Ци, благодаря которой Солнце светит так же, как на Земле. А называется она Магра.

Планета отличается величественной и могущественной природой. Её обитатели находятся с ней в полном контакте и взаимодействии: они оберегают и заботятся о ней, прикладывая все усилия, ведь от этого зависит их жизнь. Энергия Ци берёт начало в могучих корнях деревьев, в каждой капле, наполняющей реки и океаны, в каждой травинке, что

шуршит под ногами. Даже самый крошечный листик способен поддержать жизненную силу мага — ведь сама земля является неотъемлемой частью их существа.

Поэтому их деревни состоят из деревянных домов, из стен которых нередко прорастают листья и цветы. Это во многом зависит от атмосферы, царящей в доме. Там, где полно любви и благодарности, веры и принятия, дома густо украшены пышными, абсолютно непохожими друг на друга, но необычайно красивыми цветами. Их аромат может заставить улыбнуться даже самого злого и чёрствого человека.

Рядом с деревнями простираются леса и реки, раскинулись огромные поля, где постоянно ведутся работы по выращиванию растений. Маги строят загоны для животных, трудятся в кузницах, обрабатывают камни, создавая неповторимые украшения, и занимаются многим другим.

В каждой деревне жители выбирают одно направление и вкладывают все силы в его развитие. Чем сильнее концентрация Ци, тем значительнее их успех. Поэтому все деревни тесно взаимодействуют между собой и обмениваются результатами своего труда.

Города же построены из камня и окружают королевский дворец. Его главная задача — обучение воинов. Войны не обошли стороной даже такую величественную планету, как Магра. Эта участь настигает каждую планету, где живут разумные существа, жаждущие власти.

Но, несмотря на трудности, население Магры осознало

важность сотрудничества. Они научились обмениваться ресурсами и технологиями, организовывать совместные праздники и соревнования, проводить религиозные и мистические обряды. Городские власти и представители деревень регулярно встречаются, чтобы обсудить важнейшие вопросы и выработать общие решения.

Благодаря таким связям возник мощный союз регионов, объединивший всех магов ради общего блага. Это позволяет жителям Магры сохранять гармонию с природой и защищать свою землю от угроз извне.

В разгар войны между племенами Ранга и Тиф, чьи разногласия уходят в глубь веков, в деревне Амбарен — посреди глухой непроглядной ночи — последний посетитель таверны «Трёх великанов» обнаружил мёртвое тело. Оно было спрятано под мокрыми листьями за углом. Маг, нашедший тело, узнал в нём Карлоса Фрауста — доверенного советника короля Алтариса. Мудрость и опыт Фрауста делали его незаменимым членом королевского двора. Амбарен не представлял интереса ни с политической, ни с военной точки зрения. Что забыл здесь советник? Его убийство могло кардинально изменить ход войны. Какие тайны он мог выдать перед смертью?

Для расследования в срочном порядке была вызвана специальная королевская детективная группа. Её возглавила девушка по имени Ясмина Аврелли. Хотя внешне казалось, что её эмоциональная сторона давно угасла, внутреннее спокой-

ствие и уверенность скрывали тайну нестигаемого характера. Ясмина была удивительно красива: высокие скулы и тёмные волосы подчёркивали аристократичность, а лёгкая горбинка на носу придавала особый шарм. Её фигура оставалась стройной благодаря постоянным тренировкам с лучшими бойцами королевства — это поддерживало не только физическую форму, но и остроту ума.

Её напарником стал весёлый и оптимистичный молодой блондин Арон Гвинтер. Его успехи на службе чаще объяснялись везением и удачей, нежели талантом или профессионализмом. Ясмина обладала острым умом и способностью находить тонкие нити связей между людьми и событиями. Арон, напротив, действовал импульсивно, полагаясь на интуицию и удачу.

Несмотря на очевидную разницу в характерах и методах работы, команда нашла общий язык и действовала эффективно, полагаясь друг на друга.

Прибыв на место преступления, группа быстро принялась за работу. Осмотрев место, они с разочарованием обнаружили, что единственные следы принадлежат магу, обнаружившему тело. Не оставлено никаких следов магии: убийство было совершено ударом тупым предметом по голове, но орудие убийства отсутствовало. Отсутствие свидетелей и чётких улик осложняло расследование.

Тело Карлоса Фрауста лежало в узкой тени между стеной таверны и зарослями кустарника, наполовину прикры-

тое сгнившими листьями и ветками. Поза была неестественной: одна рука согнута под странным углом, вторая безвольно раскинута в сторону, словно в последнем жесте он пытался ухватиться за что-то невидимое.

Одежда — дорогой дорожный плащ из тёмно-синей шерсти с серебряной вышивкой по вороту — была местами порвана и испачкана землёй, но не кровью. Это наводило на мысль, что удар был точным и единственным. На виске, чуть выше линии волос, темнело округлое кровоизлияние с рваными краями — след от удара. Кожа вокруг приобрела сизоватый оттенок, а под головой нащупывалась затвердевшая корка запёкшейся крови, смешавшейся с влажной листвой.

Лицо советника сохраняло странное спокойствие, будто смерть настигла его в миг задумчивости. Глаза были полуприкрыты, а губы слегка разомкнуты, обнажая верхний ряд зубов. На щеке, чуть ниже скулы, виднелась тонкая царапина — возможно, от веток, когда тело тащили к этому укромному месту.

Руки, обычно ухоженные и бледные, теперь были исцарапаны, под ногтями темнела грязь. Один перстень — с тёмным камнем в простой оправе — сдвинулся набок, будто Фрауст пытался его снять или, наоборот, судорожно сжал кулак в последний момент.

Ясмина присела на корточки, внимательно изучая положение тела.

— Его не просто убили, — пробормотала она. — Его “уло-

жили”. Слишком аккуратно для спонтанного нападения.

Арон, стоявший в шаге позади, невольно сглотнул.

— И никто ничего не услышал? Удар по голове — это... громко.

— Именно, — Ясмина подняла взгляд на тёмные окна таверны. — Либо здесь был сообщник, либо убийце очень, “очень” повезло.

Деревня замерла в тревожном ожидании. Жители перешёптывались у колодцев, бросали настороженные взгляды на стражников.

Единственной зацепкой стала брошь с гербом в виде крылатого льва, найденная в куче листвы, под которой был спрятан труп. Брошь принадлежала влиятельной семье из соседней провинции.

Ясмина подняла находку, внимательно изучая гравировку. Её пальцы слегка дрогнули — она знала этот герб.

— Дом Эльтари... — тихо произнесла она. — Они открыто выступали против союза с племенем Тиф, они из соседнего племени Ранга.

Арон присвистнул, крутя брошь между пальцев:

— Ого! Да это же как маяк в тёмной ночи. Либо убийца хотел, чтобы мы это нашли, либо...

— Либо он намеренно оставил ложный след, — перебила Ясмина, сузив глаза. — Слишком очевидно.

— А может, это просто удача? — подмигнул Арон. — Знаешь, как в той сказке: «Где глупый потеряет, умный най-

дёт».

— Удача — это иллюзия, — холодно отозвалась Ясмина.
— За каждым «везением» стоит чей-то расчёт.

Они осмотрели таверну, опросили посетителей и работников. Выяснилось, что советник прибыл поздно вечером и заказал лишь один напиток. Вскоре после этого он покинул заведение, оставив деньги на столе. Стражники заметили незнакомого мужчину, проходившего мимо таверны. Когда они решили подойти ближе, он скрылся. Стражники предположили, что он приехал к кому-то в гости, и не стали преследовать — в деревне редко происходили инциденты, требующие бдительности.

— Зачем советник приехал сюда без охраны? — размышлял вслух Арон, прислонившись к дверному косяку. — Может, свидание? Тайная любовь — лучшая маскировка.

— Не говори глупостей, — отрезала Ясмина, листая записи в блокноте. — Фрауст не стал бы рисковать ради романтической прогулки. Он участвовал в переговорах с Ранга. Возможно, он собирался встретиться с кем-то местным... или ждал посланника.

Отсутствие чёткого мотива делало расследование особенно трудным. Ясмина решила проверить записи его ежедневника и письма, поступавшие советнику в последнее время. Анализ показал: незадолго до прибытия в деревню он получил письмо от неизвестного отправителя с предложением встречи. Сообщение содержало лишь одну фразу: «Встреча

состоится в Амбарене».

Арон задумчиво покрутил брошь в руке:

— Если это не случайность, то убийца хотел, чтобы мы знали: дело касается Эльтари. Но зачем так явно?

— Чтобы мы искали не там, где нужно, — Ясмينا закрыла блокнот с резким щелчком. — Кто-то очень хочет, чтобы война перекинулась на Амбарен.

Эти новые факты заставляли подозревать, что убийство было заранее спланировано и связано с политическими играми. Оставался главный вопрос: кто стоял за этим преступлением и какая информация была известна советнику, что сделала его целью злоумышленников?

Глава 2

Глава

2. Первые зацепки.

Солнце показало первые лучи над деревней Амбарен. Ясмина и Арон вошли в таверну «Три великана», чтобы продолжить расследование и тщательней опросить возможных свидетелей. Бледный свет пробивался сквозь запылённые окна, выхватывая из полумрака старенькие деревянные столы, полы, залитые пятнами от разных напитков, и барную стойку, измазанную жирными разводами.

Следователи направились прямо к стойке. Ясмина, не теряя времени, заказала два напитка из кофейных зёрен с бодрящим эликсиром королевского двора. Пока бармен готовил заказ, она достала новый блокнот — для каждого дела девушка заводила отдельный, чтобы детали не перемешивались. Её движения были чёткими, будто отрепетированными: ни одного лишнего жеста, ни тени сомнения.

Арон, едва сдерживая зевоту, опёрся на локти. Ночь выдалась долгой.

— Снова таверна, — пробормотал он. — Чувствую, тут мы проведём больше времени, чем в королевском дворце.

— Если хочешь спать — иди домой, — холодно отозвалась Ясмина, листая чистые страницы. — Но тогда не узнаешь, кто убил Фрауста.

Арон выпрямился, изображая бодрость:

— Я в строю. Просто... эти запахи... Словно кто-то решил сварить суп из старых сапог и добавить специй из погреба с плесенью.

Ясмина даже не улыбнулась — лишь чуть приподняла бровь, будто отмечая его шутку в отдельной графе своего внутреннего реестра.

Дверь скрипнула. В таверну вошёл маг, обнаруживший тело советника.

Ясмина жестом пригласила его присесть за свободный стол. Арон достал перо и чернильницу — на этот раз он решил вести записи сам.

— Ваше имя? — начала Ясмина.

— Эрион, — мужчина нервно сжал край плаща. — Я... я не думал, что всё зайдёт так далеко. Просто шёл домой и...

— Расскажите, как обнаружили тело, — перебила Ясмина, не давая ему уйти в переживания. Её голос звучал ровно, без намёка на сочувствие — только чистый интерес к фактам.

Эрион сглотнул:

— Было около полуночи. Я возвращался из Заречья, где навещал сестру. Проходил мимо таверны и решил зайти, выпил буквально два стакана расслабляющего хорка, вышел на улицу и заметил что-то странное за углом — листья шевелились, будто кто-то ворочался. Подошёл ближе... а там он. — Маг вздрогнул. — Сначала подумал, что человек спит, но

потом увидел кровь. Сразу побежал за стражниками.

— Вы прикасались к телу? — уточнила Ясмина.

— Нет! — Эрион поднял ладони. — Я только наклонился, чтобы разглядеть лицо. Узнал Фрауста — видел его на королевских приёмах. Потом сразу ушёл.

Арон, записывая, поднял взгляд с игривой искрой в глазах:

— А следы? Вы заметили что-то необычное на земле? Например, различались ли отпечатки? Может, один был глубже — как будто человек нёс что-то тяжёлое?

Эрион задумался:

— Да, кажется... Один след будто вдавился сильнее. Но я не придавал значения — испугался.

— Логично, — кивнул Арон. — Если тело тащили, то убийца, скорее всего, был один. Двое бы оставили более равномерные следы. Это сужает круг подозреваемых. — Он подмигнул Эриону: — Не переживайте, мы разберёмся. У меня чутье на таких хитрецов — как у кота на мышей.

Ясмина незаметно отметила про себя: «Он прав. Одиночка — значит, либо очень сильный, либо использовал тележку или плащ в качестве волокуши.

Ясмина наклонилась ближе:

— Вы видели кого-нибудь поблизости в тот момент?

— Никого. Только световые шары, да ветер шумел в листьях.

— А до этого? Может, кто-то выходил из таверны неза-

долго до вас?

Эрион потёр подбородок:

— Хм... Кажется, да. Когда я подходил, дверь таверны хлопнула. Но кто вышел — не разглядел. Меня окликнул трактирщик, я забыл сдачу.

Ясмина закрыла блокнот:

— Спасибо за помощь. Если вспомните что-то ещё — сообщите страже.

Эрион кивнул и поспешно вышел.

Арон отложил перо, потянулся, будто кот после долгого сна, и заявил:

— Итак, кто-то мог выйти из таверны прямо перед тем, как Эрион нашёл тело.

— Или это совпадение, — Ясмина постучала пальцем по блокноту. — Но следы, о которых он упомянул... Если тело действительно тащили, значит, убийство произошло не там, где мы его нашли.

— То есть Фрауста убили в другом месте, а потом подбросили к таверне? — Арон нахмурился. — Но зачем?

— Чтобы запутать следы. Или... — Ясмина подняла взгляд на тёмное окно. — Чтобы мы точно его нашли.

За окном давно рассвело. С тех пор, как Эрион обнаружил тело, прошло почти шесть часов.

В этот момент к ним подошёл трактирщик — Борн, грузный мужчина с седыми висками и цепким взглядом. Он вытер руки о фартук и заговорил без предисловий:

— Фрауст пришёл около девяти. Заказал травяной настой — сказал, что не хочет терять ясность ума. Сидел вон там, у окна. Ни с кем не разговаривал, только листал какую-то книжку.

— Кто ещё был в таверне в тот час? — уточнила Ясмина, отмечая детали в блокноте.

— Пара фермеров из соседних хуторов, трое кузнецов из Заречья, да странник — тот самый, которого стражники потом преследовали. Он сидел в углу, лицом к стене.

— Вы запомнили его внешность?

Борн пожал плечами:

— Плащ с капюшоном, голос глухой — будто простужен. Ничего особенного.

Ясмина задумчиво постучала кАрондашом по странице:

— А Фрауст? Он кого-то ждал? Может, поглядывал на дверь?

— Не заметил. Но перед уходом он оставил на столе два серебряных — больше, чем стоил настой. Он выбежал, даже не дождавшись сдачи.

— Кто подавал настой?

— Лира. Наша официантка. Сейчас позову.

— Вы видели того, кто вышел перед Эрионом?

— Нет, я отсчитывал сдачу. В это время почти все посетители выходили друг за другом — мы готовились к закрытию.

К Ясмине подошла Лира — юная девушка с русыми косичками, теребила край фартука. Арон оживился и подмиг-

нул официантке.

— Привет-привет! Рассказывайте, что видели.

— Я подавала ему настой. Он даже не притронулся — чашка стояла полная, когда он ушёл. А ещё... — она запнулась, — он всё время касался кармана, будто проверял, на месте ли что-то.

— Что именно? — насторожилась Ясмينا.

— Не знаю. Но он делал это несколько раз, как будто волновался.

Арон, до сих пор молчавший, вдруг спросил:

— А странник в углу — он смотрел на Фрауста? — спросил Арон, внимательно следя за реакцией девушки.

Лира кивнула:

— Да. Когда советник встал, тот чуть приподнял голову. Но сразу отвернулся, как будто ему было неинтересно.

— «Как будто», — повторил Арон. — То есть вы не уверены, что ему было неинтересно? Может, он старался не привлекать внимания?

Девушка запнулась:

— Наверное... Он всё время держал руку в кармане. Я подумала, что у него там монета или... что-то ещё.

Арон резко выпрямился, в глазах заплясали озорные огоньки:

— Оружие? Или, может, предмет, который он хотел передать Фраусту?

Ясмينا вмешалась:

— Хорошо, Лира. Это важно. Если вспомните ещё детали — дайте знать.

Когда официантка ушла, Арон тихо сказал:

— Странник не просто наблюдал. Он ждал момента. Возможно, хотел что-то вручить Фраусту, но не решился. Или... не успел.

Ясмина кивнула:

— Тогда вопрос: что именно? И почему Фрауст так нервничал?

После допроса оставшихся посетителей таверны Арон вздохнул с лёгким облегчением.

Когда свидетели разошлись, Ясмина встала у того самого стола, где сидел Фрауст. Применяв сложное и очень энергозатратное заклятие «Памяти», она смогла разглядеть детали: недопитый напиток в чашке, из которой пил Фрауст; две серебряных монеты на столе; едва заметное пятно на столешнице — словно кто-то пролил воду.

— Всё слишком аккуратно, — пробормотала она. — Одежда без крови, поза «уложенного», отсутствие следов борьбы.

Арон скрестил руки:

— Думаешь, его убили где-то ещё, а потом подбросили к таверне?

— Возможно. Но зачем? Если его убили в другом месте, то как тело доставили сюда незаметно? И почему оставили брошь Эльтари — такую явную улику?

— Ложный след, как ты и говорила.

— Не просто ложный, — Ясмина закрыла блокнот. — Это послание. Кто-то хочет, чтобы мы думали: убийство связано с Эльтари. Но настоящий мотив — в другом.

Ясмина провела пальцем по строкам письма, будто пытаюсь ощутить давление пера, с которым оно было написано.

— Тот, кто это писал, знал, что Фрауст поймёт код, — пробормотала она.

В этот момент в таверну вошёл стражник, держа в руках небольшой предмет:

— Мы обыскали окрестности. Вот это нашли в канаве за кузницей.

Ясмина взяла вещь — это был кожаный кошелёк, потрёпанный, с выцветшей вышивкой. Кошелёк был изношен, но не беден: кожаная окантовка ещё держала форму, а на подкладке виднелся выцветший герб, который Ясмина не смогла разобрать. Внутри лежал сложенный листок. Она развернула его и прочла вслух:

«Встреча отменяется. Опасность. Жди знака».

Арон присвистнул:

— Ещё одно письмо? Но оно же не подписано!

— Именно, — Ясмина внимательно изучила бумагу. — Написано той же рукой, что и предыдущее: «Встреча состоится в Амбарене». Кто-то хотел предупредить Фрауста, но слишком поздно.

— А может, это не игра, а паника? — Арон нахмурил-

ся. — Кто-то испугался, что Фрауст слишком много знает, и действовал на эмоциях.

Ясмина покачала головой:

— Слишком много продуманных деталей. Брошь, письмо, способ подброса тела... Это не паника. Это стратегия.

Она подняла взгляд на окно. Солнце уже стояло высоко, прогревая воздух.

— Теперь ясно: его убили не из-за Эльтари. Он знал что-то важное — и кто-то не хотел, чтобы он это озвучил.

Арон почесал затылок:

— То есть мы ищем не убийцу, а того, кто приказал его убрать?

— И того, кто оставил брошь, — добавила Ясмина. — Потому что это не случайность. Это часть игры. И нам только что сделали первый ход.

Глава 3

Выйдя из таверны, следователи приняли решение разделиться — время поджимало, а вопросов становилось всё больше.

Ясмина направилась к месту убийства. Теперь, в разгар дня, сцена выглядела совершенно иначе. Яркое солнце заливало землю золотистым светом, рассеивая ночные тени. Улица опустела: местные жители разошлись по домам на обеденный перерыв, и лишь изредка мимо проплывали ленивые коты да стрекотали кузнечики в придорожной траве. Тишина казалась почти насмешливой — будто мир нарочно притворялся мирным, скрывая следы недавней трагедии.

Ясмина остановилась у угла таверны, где вчера Эрион обнаружил тело Фрауста. При дневном свете каждая деталь выступала резче:

- рассохшаяся древесина стены, испещрённая трещинами времени;
- россыпь сухих листьев, застрявших в трещинах древесины;
- едва заметная борозда на земле — след от волочения, который она вчера не разглядела из-за сумерек.

Она опустила на корточки, проводя пальцами по неровностям земли. «Если тело тащили, значит, убийца не торопился, — размышляла она. — Или был уверен, что его не

увидят».

Внимательно осматривая каждую сломанную веточку, каждый подозрительный отпечаток на пыльной обочине, Ясмина двигалась по следу. Он тянулся вдоль узкой тропинки, огибая задворки таверны, затем нырял в заросший кустарником проход между домами. Девушка пригибалась, разглядывая примятую траву, отмечала царапины на стволах старых яблонь — всё указывало на то, что груз был немаленьким.

Через полчаса она достигла канавы за кузницей. Здесь следы обрывались: земля была истоптана, будто кто-то намеренно заметал следы, затапывая борозду. Да и стража изрядно наследила, когда обнаружила кошелёк. Ясмина огляделась. Склон канавы порос высокой травой и колючим шиповником, а на противоположной стороне темнела старая конюшня — полуразрушенное строение с покосившейся крышей и выбитыми ставнями. Ветер доносил запах прелой соломы и конского пота.

«Конюшня... — подумала Ясмина. — Удобное место, чтобы спрятать тело на время или перегрузить на телегу».

Она осторожно подошла к строению. Дверь, сколоченная из толстых досок, висела на одной петле, скрипя при каждом порыве ветра. Внутри царил полумрак: лучи солнца пробились сквозь дыры в крыше, выхватывая из сумрака пыльные стойла, разбросанные вилы и опрокинутую бочку. Пол был усыпан слежавшейся соломой, перемешанной с конским

навозом.

Ясмина достала небольшой хрустальный шарик — артефакт для обнаружения магических следов. Шар засветился бледно-голубым, указывая на едва уловимые остатки чужой энергии. «Здесь кто-то был, — поняла она. — И не просто проходил мимо. Заклинание сокрытия, слабое, но свежее... Вчера ночью?»

Она шагнула вглубь конюшни, внимательно изучая каждый угол. В дальнем стойле заметила маленький осколок от флакона с зельем. Принюхавшись, девушка почувствовала характерный горьковатый аромат семеролистника. «Он используется для обезболивающего зелья, зелья забвения и сонного зелья, — мысленно перечислила она. — Но какой именно эликсир был во флаконе? И кому он принадлежал?»

Осторожно подняв осколок, Ясмина рассмотрела остатки вязкой субстанции на изломе. «Свежий след, — отметила она. — Не старше суток». Сложив находку в кожаный мешочек, она ещё раз окинула взглядом помещение. В углу, под грудой старых мешков, мелькнул тусклый металлический блеск. Приблизившись, Ясмина разглядела смятый серебряный браслет с выгравированными рунами. «Чей он? — задумалась она. — Возможно, принадлежал жертве... или убийце?»

Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени. Конюшня молчала, но в её тишине чудилось нечто зловещее — будто стены хранили секрет, который не спешит

ли выдавать. Ясмина глубоко вздохнула, ощущая, как в груди нарастает тревожное предчувствие. Каждая новая находка лишь усложняла картину, намекая на куда более запутанную игру, чем казалось поначалу.

Вдруг — скрип.

Тихий, протяжный звук донёлся из дальнего стойла. Ясмина замерла, сложив руки в огненном заклинании. Ветер? Мыши? Но в конюшне стояла мёртвая тишина — ни дуновения, ни шороха.

— Кто здесь? — резко бросила она, шагнув в сторону звука.

Ответа не было. Лишь пыль кружилась в косых лучах заката.

Ясмина медленно приблизилась к стойлу. На полу — ни следов, ни движения. Но в воздухе витал едва уловимый запах... ладана? Она нахмурилась. Кто-то был здесь совсем недавно. И ушёл, едва услышав мои шаги.

Собрав волю в кулак, она обыскала помещение, но ничего больше не обнаружила. «Нужно показать браслет Арону», — решила она, убирая находку в карман.

Тем временем Арон, насвистывая весёлую мелодию и поигрывая серебряной монетой, уже стучал в дверь мастерской геральдиста. Его глаза блестели от предвкушения — он обо-жал загадки, а эта обещала быть особенно увлекательной.

Хозяин, седобородый старик с зоркими, словно у ястреба, глазами, открыл не сразу. За дверью послышалось ворчание,

шарканье и звон каких-то металлических предметов — видимо, старик возился с инструментами.

— Чего надо? — пробурчал он, приоткрыв дверь лишь на ладонь. Но, разглядев Арона, смягчился и даже слегка улыбнулся: — А, королевский придворный? Ну, заходи, коли не шутишь.

Арон с размаху положил на стол кошелёк, отчего вещи на столе мастера слегка дрогнули.

— Нужно опознать герб, — сказал он с широкой улыбкой. — Дело важное! У меня даже предчувствие хорошее: сегодня точно что-то да выясним!

Старик, не отвечая, достал лупу с массивной бронзовой оправой, а вместо стекла, была тоненькая пленка из энергии, он развернул кошелёк и долго всматривался в выцветшие линии, шевеля губами и время от времени хмыкая. Наконец, откинувшись на спинку стула и произнёс:

— Знакомо. Это род Морвейнов. Давно не слышал о них. Говорят, их имение где-то за Лесом Теней — место мрачное, не для слабых духом. Там до сих пор бродит древняя магия, и не всякая тварь осмелится туда сунуться.

— Морвейны... — Арон нахмурился, но в глазах его уже загорался азартный огонёк. — Они связаны с королевским двором?

— Когда-то были близки, — старик почесал бороду. — Но лет тридцать назад их глава попал в немилость. С тех пор — тишина. Ни слуху ни духу. А ведь у них в роду были сильные

чародеи — не то что нынешние фокусники с ярмарок.

— А кто сейчас глава рода?

— Сын. Эйнар Морвейн. Но о нём почти ничего не известно. Ходят слухи, что он затворник — ни на балах не бывает, ни с соседями не общается.

Арон задумчиво покрутил пуговицу на мантии, затем хлопнул ладонью по столу:

— Спасибо. Это уже что-то. Теперь хоть есть за что зацепиться!

Он вышел из мастерской, чувствуя, как в груди разгорается азарт. Если кошелёк принадлежал Морвейнам, значит, они могли быть связаны с Фраустом. Или с тем, кто его убил. Арон потёр руки — ему уже представлялись заголовки в газетах: «Королевский детектив Арон раскрывает тайну века!»

Теперь нужно было найти Эйнара. Но где искать человека, о котором почти ничего не известно? Арон оглядел пустынную улицу. Солнце опускалось к горизонту, окрашивая крыши домов в багряные тона, а длинные тени придавали городу загадочный вид. В воздухе то и дело мелькали искрящиеся частицы — остатки чьего-то неудачного заклинания.

«Начну с библиотеки, — решил он, поправляя мантию и насвистывая всё ту же весёлую мелодию. — Если Морвейны когда-то служили короне, должны остаться записи. А если не найду — что ж, значит, придётся устроить небольшую авантюру. В конце концов, удача всегда на моей стороне!»

С этими мыслями он бодро зашагал в сторону таверны, по

пути подкидывая монетку и каждый раз ловко её подхватывая. Монета при этом чуть светилась — то ли от закатного солнца, то ли от скрытой в ней магии, которую Арон порой использовал для мелких фокусов.

Арон и Ясмина встретились у таверны и, не теряя времени, отправились в город Тиф. Необходимо было посетить библиотеку и побольше узнать о Морвейнах.

По пути Ясмина протянула браслет Арону:

— Узнаешь что-нибудь? Признаться, я не сильна в рунах — они крайне редко встречаются в современном мире.

Арон взял браслет, покрутил в пальцах, прищурился и вдруг расплылся в улыбке:

— О-о-о, да это же настоящая археология! — весело протянул он. — Словно нашёл клад в бабушкином сундуке. Ну-ка, ну-ка...

Он поднёс украшение к глазам, внимательно разглядывая гравировку. Его брови слегка приподнялись, когда он задержался на одной из рун.

— Это руна клятвы, — произнёс он медленно, и в голосе прозвучала непривычная серьёзность. — Древний символ, означающий нерушимую связь. Может указывать на кровное родство, долг чести или брачный союз. Но... — он повернул браслет, вглядываясь в соседнюю руну, — вот эта, с двойным изломом, встречается ещё реже. Она обозначает «хранение тайны» или «молчание под угрозой».

Ясмина наклонилась ближе, её глаза — холодные, как лёд,

но живые — впились в узор:

— Ты уверен?

— Почти. — Арон постучал пальцем по браслету, снова входя в свой обычный игривый ритм. — Я видел подобную в хрониках северных кланов — там такие руны использовали для скрепления договоров о неразглашении. Если их сочетать с руной клятвы... получается двойная печать: «связан обетом и обязан молчать».

— Значит, владелец браслета мог быть частью какого-то тайного соглашения? — предположила Ясмина, не отводя взгляда от металла.

— Именно, — кивнул Арон. — И это объясняет, почему браслет оказался в конюшне. Либо его намеренно оставили как подсказку, либо... — он замолчал, подбирая слова, — либо тот, кто его носил, пытался скрыться, но не успел забрать.

Ясмина развернула брошь на ладони. Тонкая работа — серебро с чернением, изящный узор, в центре которого застыл геральдический символ: крылатые львы. Девушка поднесла украшение к огненному свету, чтобы лучше разглядеть детали. Отблеск искры скользнул по металлу, осветив мельчайшие штрихи.

— Дом Эльтари, — тихо произнесла она. — Политические противники короля. Их герб не спутаешь.

Арон склонился над брошью, прищурившись:

— Значит, всё-таки они. Логично: Фрауст готовил доклад

о распределении королевских земель. Если Эльтари хотели помешать — это мотив.

Ясмина покачала головой, её пальцы едва касались краёв броши, словно она считывала с неё незримые следы:

— Слишком очевидно.

— «Слишком очевидно» — это уже зацепка, — возразил Арон, подмигнув. — Может, они и не скрывались? Решили показать: «Мы это сделали, и вам не доказать».

— Или, — Ясмина осторожно положила брошь на ладонь, её движения были точны, как у хирурга, — кто-то хочет, чтобы мы так подумали. Посмотри: брошь чистая, без следов крови. Её не потеряли в схватке — её положили. Аккуратно, на виду.

Арон задумался, почесал затылок, потом вдруг щёлкнул пальцами:

— То есть ты считаешь, это ложный след?

— Уверена. Эльтари — опытные интриганы. Если бы они заказали убийство, то не оставили бы такую яркую улику. Это как вывесить табличку: «Ищите нас». Нет, тут другая игра.

Арон потёр переносицу, на миг став непривычно сосредоточенным:

— Тогда вопрос: кому выгодно выставить Эльтари убийцами?

— Тем, кто боится, что Фрауст раскроет их тайну, — Ясмина закрыла блокнот, её голос звучал ровно, без тени

эмоций. — И тем, кто знает, что мы первым делом проверим связи Эльтари.

— И как мы это сделаем? — Арон снова оживился, в глазах заплясали озорные искорки. — Пойдём и спросим у них напрямую? «Простите, это вы подбросили брошь? А то мы запутались...»

Ясмина едва заметно улыбнулась — настолько мимолётно, что, если бы Арон не следил за ней внимательно, он бы не заметил:

— Нет. Поговорим с теми, кто ненавидит Эльтари не меньше короля. Кто-то явно хочет, чтобы мы сцепились с Эльтари, пока он делает ход. И если мы не разгадаем его игру, следующий ход может быть смертельным.

Арон выпрямился, хлопнул в ладоши:

— Отлично! Люблю загадки, где ставки высоки. Поехали разбираться, кто тут самый хитрый лис. Только сначала — кофе. Я знаю одну чудесную кофейню по пути. И да, Ясмина, — он подмигнул, — не смотри так строго. Без моего оптимизма мы бы уже утонули в этих рунах и гербах.

Она промолчала, но в её взгляде промелькнуло что-то, отдалённо напоминающее согласие.

Глава 4

Следователи прибыли в город на рассвете. После бессонной ночи дорога далась особенно тяжело: Ясмина то и дело тёрла виски, пытаясь прогнать гудящую усталость, а Арон то и дело поправлял съехавший набок плащ — сон в седле не пошёл на пользу его обычно безупречному виду.

Поспав всего несколько часов, сонные и усталые, они встретились у королевского замка — дом главного советника располагался в привилегированном квартале, всего в нескольких минутах от парадных ворот. Широкая мощёная улица, обсаженная стриженными кустарниками, вела к величественному особняку с белоснежными колоннами и коваными решётками на окнах.

Дом Фрауста выглядел именно так, как и подобало жилищу человека, приближённого к королю: ухоженные газоны, аккуратно выметенные дорожки, свежие цветочные клумбы у входа. Даже в еще не сошедшем утреннем тумане бросалась в глаза безупречная отделка — резные наличники, позолоченные ручки дверей, витражные стёкла в верхней части окон.

Ясмина остановилась у парадного крыльца, подняла руку, останавливая Арона.

— Чувствуешь? — тихо спросила она.

Он принялся. В воздухе витал едва уловимый запах —

не свежести и не благовоний, которыми обычно наполняли такие дома. Ладан. Тот же, что она уловила в конюшне.

— Кто-то был здесь до нас — прошептал Арон.

Ясмина не ответила. Она медленно толкнула массивную дубовую дверь. Та распахнулась с едва слышным скрипом.

Внутри царил полумрак, но даже в приглушённом свете было видно: обстановка соответствует статусу хозяина. Полы из полированного мрамора, стены, украшенные гобеленами и портретами предков, массивная мебель из красного дерева.

Однако впечатление благолепия тут же рассыпалось. Всё вокруг выглядело так, словно по дому пронёсся вихрь: бумаги валялись на полу, вырванные из папок; ящики письменного стола выдвинуты и опустошены; книги сброшены с полок, некоторые — с вырванными страницами; фарфоровые статуэтки разбиты, их осколки блестели на мраморных плитах; ковёр сдвинут, обнажая след от недавно передвинутой мебели.

— Кто-то уже обыскал дом, — произнёс Арон, оглядываясь по сторонам. Его голос звучал напряжённо. — И сделал это недавно — пыль ещё не осела.

Ясмина молча шагнула вглубь, внимательно изучая беспорядок. Она присела у опрокинутого кресла, подняла клочок бумаги с неровно оборванным краем. На нём — обрывок чертежа и несколько цифр.

— Они искали что-то конкретное, — сказала она, складывая обрывок в карман. — Не грабили — методично осмат-

ривали каждое место, где могло быть спрятано то, что им нужно.

Арон подошёл к письменному столу. Ящики были не просто выдвинуты — их замки сломаны, а внутренние перегородки выломаны. Он осторожно потрогал край столешницы.

— Здесь была потайная ниша, — констатировал он. — Видишь сколы у края? Кто-то вырвал её силой.

Ясмина кивнула, направляясь к книжному шкафу. Среди поваленных томов она заметила один, лежавший особенно аккуратно — словно его положили сюда намеренно. Она подняла книгу. Под обложкой — сложенный вдвое лист.

Арон подошёл ближе, прищурился.

— Это... почерк Фрауста? — спросил он, заметив неровные строки.

Ясмина развернула лист. На нём — всего несколько слов, написанных дрожащей рукой:

«Если я не вернусь — ищите в Амбарене. Но не доверяйте тем, кто носит серебро с рунами клятвы».

Тишина.

Арон медленно поднял глаза.

— Он знал, что его убьют, — выдохнул он. — И оставил подсказку. Но... что значит «не доверяйте тем, кто носит серебро с рунами клятвы»?

Ясмина сжала лист в руке. В памяти всплыл смятый браслет, найденный в конюшне. Руны клятвы. Руна молчания.

— Это не просто подсказка, — прошептала она. — Это

предупреждение. Кто-то из наших — не тот, кем кажется.

За окном раздался шорох.

Оба замерли.

В саду, за кустами роз, мелькнул силуэт. Серебряный блеск.

Арон сложил руки в «ранящем» заклятии. Ясмина подняла руку, формируя огненное заклинание.

Фигура двинулась — и исчезла в тени.

— Слишком поздно, — тихо произнесла Ясмина, глядя на закрытую дверь. — Они уже знают, что мы здесь.

Арон сжал кулаки.

— Значит, игра началась всерьёз.

Ясмина сложила записку, спрятала её в карман. Её взгляд стал ледяным.

— Да. И теперь мы знаем: убийца не просто скрывается. Он следит.

За окном уже высоко поднялось Солнце. Где-то вдали прокричала гордая птица.

Следователи направились к библиотеки — массивное здания с колоннами из чёрного мрамора и витражными окнами, сквозь которые пробивались первые лучи солнца. Им необходимо было проверить информацию про Морвейнов.

У входа их встретил худенький, щуплый старикашка с седыми бакенбардами и в старомодном пенсне. Его глаза за толстыми стёклами очков подозрительно сощурились, когда Арон объяснил, какая информация им необходима.

— Королевская тайна, видите ли, — пробурчал библиотекарь, скрестив руки на груди. — Без особого разрешения — никак.

Ясмина молча достала из кармана, подвергшегося заклинанию «расширения», серебряный значок детектива, мерцающий мягким голубым светом. В нём пульсировала заряженная королевская энергия — знак особого допуска к секретным архивам.

Библиотекарь вздрогнул, взгляделся в символ и тяжело вздохнул, что то бормоча себе под нос:

— Опять эти расследования... Вечно всё вверх дном перевернут...

Он повернулся к столу, заваленному стопками пергаментов и свитков, и принялся рыться в бумагах, бормоча:

— Номер... номер... куда же я его положил... Ах, вот!

Найдя нужный листок, старик подошёл к массивной арке за спиной. Сложив пальцы в сложный жест, он сосредоточился — вокруг его ладоней за клубилась серебристая энергия Ци. Воздух зазвенел от напряжения, и дверь, скрытая в стене, медленно открылась с протяжным скрипом.

— Сектор Б! — громко произнёс библиотекарь, указывая на проход. — Ровно перед закрытием двери. И не задерживайтесь там дольше положенного!

Дверь захлопнулась за спинами следователей с глухим стуком.

Помещение оказалось огромным — высокие сводчатые

потолки, бесконечные ряды стеллажей, теряющиеся в полумраке. Воздух здесь был пропитан запахом старого пергамента, воска и чего то едва уловимого — словно сама тишина хранила здесь древние тайны.

Ясмина, не теряя времени, достала из кармана небольшой светящийся кристалл — артефакт для поиска примерного расположения нужных документов. Он замерцал и потянулся в сторону одного из проходов.

— Сюда, — коротко бросила она, направляясь вглубь архива.

Арон, посмеиваясь, потёр руки:

— Ну что, посмотрим, что тут у нас? Надеюсь, удача сегодня на моей стороне!

Они нашли нужный сектор и принялись перебирать документы. Часы шли. Стопки бумаг росли, глаза начинали слипаться, а голова отказывалась соображать. Ясмина методично просматривала каждый лист, отмечая пером важные детали. Её пальцы, перепачканные чернилами, быстро скользили по строчкам.

Арон же, напротив, действовал более хаотично — он то и дело напевал под нос какую то весёлую мелодию, перепрыгивал через коробки с документами и время от времени отпускал шуточные комментарии:

— О, смотри, это, должно быть, договор о продаже королевских носков! Или... нет, это просто список налогов за сто пятьдесят шестой год. Скучновато.

Ясмина лишь слегка приподняла бровь, но промолчала, продолжая изучать бумаги.

Наконец, когда усталость уже почти взяла верх, Арон случайно задел полку, и с неё слетела какая то бумага. Она плавно спланировала к его ногам.

— Ну вот, я же говорил, что я везунчик! — подмигнул он Ясмине, ловко подхватывая лист. — Смотри, что тут...

Ясмина подошла ближе, прищурилась, вчитываясь в текст. На бумаге значилось:

«Вследствие установления родства лорда Кассиана Морвейна с родом Эльтари, принадлежащим к племени Ранга, король издал указ о лишении титула и конфискации земель. Основание: нарушение древнего запрета на союзы с кланами, обладающими специфической магической силой крови».

На мгновение в архиве повисла тишина. Арон замер с открытым ртом, а его шутливое выражение лица сменилось искренним изумлением.

— Племя Ранга... — прошептал он. — Так вот почему их так резко отстранили от двора...

Ясмина медленно подняла глаза. В них впервые за долгое время мелькнуло что то вроде волнения. Она аккуратно взяла бумагу, провела пальцем по печати с королевским вензелем.

— Родство с Ранга объясняет всё, — тихо произнесла она. — Их кровь даёт особые способности. Король не мог допу-

стить, чтобы кто то из приближённых обладал такой силой.

Арон хлопнул себя по лбу:

— А Фрауст, выходит, докопался до этого! И кто то решил, что лучше убрать его, чем дать раскрыть правду.

Ясмина сложила документ вдвое и убрала в сумку. Её взгляд снова стал холодным и сосредоточенным.

— Теперь мы знаем, почему Морвейны впали в немилость. Но главное — понимаем, что именно искал Фрауст. И почему его убили.

Арон выпрямился, его лицо вновь озарилось озорной улыбкой:

— Ну что, детектив, куда дальше? На земли Ранга?

Ясмина бросила на него короткий взгляд, в котором читалась лёгкая ирония.

— Да — коротко ответила она.

Арон на мгновение замер, слегка приоткрыв рот. Он то произнёс это как шутку — с привычной ему лёгкостью и долей безрассудства. Но Ясмина говорила серьёзно.

— Э э... Ты правда готова так сразу? — он почесал затылок. — Я просто пошутил, если честно.

Ясмина постучала по карману с документами, её движения были чёткими и выверенными.

— Я не шучу. Но ты прав: напрямую туда нам путь закрыт.

Она сделала паузу, словно взвешивая каждое слово, и продолжила:

— Сначала надо получить официальное разрешение на

пересечение земель Ранга. Это займёт время — посол будет разбираться с бюрократией, согласовывать маршруты, договариваться с клановыми старейшинами...

Арон прищурился, уже понимая, к чему она клонит:

— И пока всё это тянется, мы...

— ...мы попробуем выяснить, кто написал записку Фраусту, — закончила за него Ясмина. — Тот, кто оставил послание «Встреча состоится в Амбарене», знал больше, чем мы. Возможно, это тот, кто спровоцировал конфликт между Морвейнами и королём — или тот, кто воспользовался им.

Арон хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— О, теперь я понимаю твой план! Пока официальные лица перекладывают бумажки, мы проберёмся в архивы городской стражи. Наверняка там есть записи о подозрительных личностях, замеченных возле дома Фрауста в последние дни перед убийством.

Ясмина кивнула, доставая блокнот. Её пальцы быстро перелистывали страницы с заметками.

— Верно. Начнём с допросов: слуг, соседей, торговцев на рынке. Кто то должен был видеть незнакомца, передавшего записку. Или заметить слежку.

— А ещё, — подхватил Арон, — можно проверить постоянные дворы. Если отправитель прибыл из другого города, он мог остановиться где то поблизости.

— Именно, — Ясмина закрыла блокнот и спрятала его в сумку. — И не забывай про гильдию писцов. Почерк может

выдать его профессию или происхождение.

Но прежде всего нам нужно изучить, с кем вёл переписку Фрауст. Возможно, среди его корреспондентов найдётся тот, кто знал о встрече в Амбарене.

Арон потёр руки, его глаза загорелись азартом:

— Значит, план такой: ты берёшь на себя допросы и гильдию, а я займусь постоянными дворами и архивами стражи? Плюс проверю переписку Фрауста — поищу упоминания Амбарена или племени Ранга.

— Идеально, — согласилась Ясмина. — Действуем параллельно, но держим связь. Если кто то из нас найдёт зацепку — сразу сообщаем.

Арон подмигнул:

— Как всегда, холодный расчёт против моей врождённой удачи. Посмотрим, что сработает быстрее!

Ясмина едва заметно улыбнулась — едва уловимая тень улыбки тронула её губы:

— Главное, чтобы сработало вообще. И чтобы к моменту, когда разрешение на въезд в земли Ранга будет готово, у нас уже были ответы. Иначе мы рискуем оказаться там вслепую — а это может быть опасно.

Арон стал серьёзнее:

— Понял. Никаких геройств до сбора данных.

— Вот и отлично, — Ясмина повернулась к выходу. — Тогда за работу. Время идёт, а убийца — возможно — уже готовит следующий ход.

Ясмина и Арон покинули библиотеку, окутанные сумраком наступающих сумерек. Воздух уже наполнился прохладой, а длинные тени от колонн ложились на мощёную площадь, словно предупреждая: время работает против них.

Арон кивнул, но вместо привычной шутки лишь молча поправил воротник. Впервые за всё время расследования он ощутил не азарт, а холодную ясность: ставки поднялись слишком высоко.

Глава 5

Утро выдалось хмурым — низкие тучи цеплялись за шпили королевского замка, а мощёные улицы Тифа блестели от недавнего дождя. Ясмина стояла у входа в канцелярию, сжимая в руках свиток с печатью главного детектива. Её лицо, как всегда, оставалось бесстрастным, но в глазах тлел незримый огонь — тот самый, что разгонял усталость после бессонных ночей.

В зале канцелярии пахло воском и чернилами. Чиновники, словно механические куклы, перекладывали бумаги, не поднимая глаз. Ясмина подошла к стойке, где за грудой папок прятался сухопарый мужчина с пером за ухом.

— Запрос на посещение земель Ранга, — произнесла она чётко, кладя перед ним свиток с королевской печатью.

Чиновник поднял глаза, моргнул, затем снова уставился на печать. Его пальцы нервно теребили край пергамента.

— Земли Ранга... Это... сложно. Требуется согласование с посольством, разрешение от клановых старейшин, маршрут с отметками безопасных зон...

— Я знаю процедуру, — перебила Ясмина, не меняя тона. — Сделайте пометку «срочно». Убийство главного советника — дело государственной важности.

Чиновник вздохнул, но перо всё же коснулось бумаги.

— Срок рассмотрения — от трёх до семи дней. Возмож-

но, дольше.

Ясмина достала из кармана серебряную монету, едва заметно провела над ней пальцами — лёгкий импульс магии скользнул в воздух. Чиновник моргнул, его рука сама вывела на документе пометку «Срочно. Особая важность».

— Благодарю, — холодно кивнула Ясмина. — Жду ответа не позднее завтрашнего вечера.

Арон, напротив, начал день с бодрой прогулки по городским постоянным дворам. Он заходил в каждый, где могли остановиться приезжие: от роскошного «Золотого грифона» до захудалой «Придорожной ночлежки». Его улыбка, как всегда, была широкой, а голос — звонким, будто он не расследовал убийство, а устраивал весёлый квест.

В «Золотом грифоне» его встретили с почтением. Управляющий, гладковыбритый мужчина с цепким взглядом, выслушал вопросы с вежливой улыбкой.

— Незнакомцы? — переспросил он. — За последнюю неделю — трое. Лорд из северных земель, купчиха с караваном и странствующий менестрель. Все с рекомендациями и чистыми документами.

Арон подмигнул, достал серебряную монету и ловко прокрутил её между пальцами. Монета едва уловимо сверкнула голуб светом, Арон заколдовал её для легких фокусов, она располагала к себе зрителей.

— А те, кто не регистрировался? — весело спросил он. — Может, кто-то платил за молчание?

Управляющий поколебался, затем наклонился ближе.

— Был один. Заходил через чёрный ход. Платил золотом, не называл имени. Но... — он понизил голос, — у него был плащ с серебряной нитью. Как у стражников, но тоньше.

— Когда уехал? — Арон перестал улыбаться.

— Этой ночью. На восток. Он пробыл здесь всего сутки.

— Отлично! — он хлопнул ладонью по столу, оставив монету. — Вы — настоящий кладёзь информации!

Из «Грифона» он направился в «Придорожную ночлежку». Здесь его встретили менее радушно, но Арон не унывал. Он заказал кружку эля, сел у камина и начал болтать с постояльцами, будто случайно. Через полчаса он уже знал: неделю назад здесь останавливался незнакомец с акцентом, который спрашивал о дороге в Амбарен.

— Станный тип, — хмыкнул трактирщик. — Всё время оглядывался. А когда уходил, забыл вот это.

Он достал из-под стойки грязный платок с вышитой руной — той же, что Ясмина видела на браслете из конюшни.

— О-о-о! — Арон схватил находку, как сокровище. — Это может быть важно! Спасибо, дружище!

Здание городской стражи выглядело неприступно: толстые стены, узкие бойницы, стражники у входа с каменными лицами. Арон не стал ломиться через главные ворота — он знал об узком проходе за конюшнями, которым иногда пользовались посыльные.

Проскользнув через лаз, он оказался в подсобке, завален-

ной мешками с зерном и пустыми бочками. Отсюда — короткий путь к архиву.

Внутри пахло пылью и старым пергаментом. Арон зажёл маленький световой шарик, который плыл над его плечом, освещая полки с папками. Он искал записи за последнюю неделю — всё, что касалось дома Фрауста.

Через полчаса он нашёл нужную папку. В ней — несколько отчётов:

Первое. «Доклад патруля» от двенадцатого числа: «Незнакомец в тёмном плаще кружил у дома советника. Лицо скрыто. Ушёл, заметив стражу».

Второе. «Записка от дворника»: «Видел чужака у чёрного входа. Спрашивал, где хозяин. Говорил тихо, но с акцентом».

Третье. «Отчёт дежурного»: «Один подозрительный маг замечен у сада. Он высокий, в плаще с серебряной вышивкой».

Арон достал блокнот и начал копировать записи. Его пальцы дрожали от азарта. Серебряная вышивка. Тот же плащ, что и у незнакомца в «Золотом грифоне».

Ясмина покинула канцелярию с холодным удовлетворением: запрос отправлен, механизм запущен. Но ждать — не её метод. Следы не ждут, а убийца не дремлет.

Она направилась напрямик к дому Фрауста. На пороге её встретила экономка — сухопарая женщина с покрасневшими от слёз глазами.

— Кто приходил к господину Фраусту в последние три дня перед смертью? — Ясмина не тратила время на утешения. Её голос звучал ровно, почти бесстрастно, но в нём таилась стальная настойчивость.

Экономка задумалась, перебирая в памяти дни.

— Купцы... двое из торговой гильдии. Ещё — секретарь из дворца. И... — она запнулась, — незнакомец. В тёмном плаще. Лицо скрывал.

— Когда?

— За день до... до конца. Он не вошёл, говорил через слугу. Передал записку.

— Где эта записка?

— Господин сжёг её у камина. Я видела.

Ясмина кивнула, не выражая ни разочарования, ни досады.

— Кто-нибудь ещё?

— Нет. Больше никого.

Следующим был садовник — молчаливый старик, копавший грядки у боковой стены. Он поднял глаза, когда Ясмина подошла, но не прервал работу.

— Видели кого-нибудь подозрительного у дома? — спросила она, не меняя тона.

Он медленно отложил лопату.

— Был один. Ходил вокруг забора. Смотрел на окна. Я спросил — он ушёл.

— Как выглядел?

— Высокий. Плащ с серебряной нитью. Говорил тихо, но с акцентом. Не местный.

Ясмина достала блокнот, сделала пометку.

— Когда это было?

— Дня за три до... того дня.

Рынок Тифа жил своей жизнью: крики торговцев, звон монет, запах свежей выпечки и рыбы. Ясмина двигалась сквозь толпу, не привлекая внимания — серая тень среди ярких красок.

Она подошла к лотку мясника.

— Не припоминаете незнакомца в тёмном плаще? Спрашивал о дороге в Амбарен, — её голос звучал так же ровно, как и всегда.

Мясник почесал бороду.

— А, тот? Был. Два дня назад. Платил золотом, не мелочью. Говорил мало, но взгляд... холодный.

— Куда пошёл?

— Дальше вдоль прилавок

Ясмина поблагодарила, не меняя выражения лица, и двинулась дальше. У лотка с тканями она повторила вопрос.

— Да, был такой, — кивнула торговка. — Смотрел на плащи, но ничего не купил. Всё спрашивал, где тут можно найти проводника в Амбарен.

— С кем говорил?

— С извозчиками. Они у колодца стоят.

У колодца Ясмина нашла троих возчиков. Один из них

вспомнил:

— Приходил. Спрашивал, кто возьмёт его до Амбарена. Я отказал — слишком подозрительный. А вот сосед взял. За двойную плату.

— Маршрут?

— В сторону старого тракта. Через лес.

Ясмину записала. Ни тени эмоций на лице, но внутри — чёткая схема: незнакомец двигался к Амбарену, скрываясь, расспрашивая, платя золотом.

Следующей точкой стал кабинет Фрауста в королевском архиве. Там хранились копии его корреспонденции. Ясмину предъявила значок детектива и получила доступ.

Она изучала письма одно за другим, отмечая имена, даты, интонации. Большинство — деловые, сухие. Но одно привлекло внимание: от некоего «Э. М.», без обратного адреса. Текст краток:

«Встреча состоится в Амбарене. Будь один. Вопрос жизни и смерти».

Ясмину достала из кармана другую записку — ту, что нашли в записях Фрауста и в потерянном кошельке:

«Встреча отменяется. Опасность. Жди знака»; «Встреча состоится в Амбарене».

Она разложила их рядом, сравнивая почерк. Линии, наклон, давление пера — всё различалось. Два разных человека. Или один, но маскирующийся.

Гильдия располагалась в узком трёхэтажном здании с вит-

ражными окнами. Внутри — запах чернил, пергамента и воска. Мастера сидели за столами, выводя буквы с почти ритуальной точностью.

Ясмина подошла к старшему писцу — седобородому мужчине с острым взглядом.

— Мне нужно сравнить почерки, — она положила перед ним все записки.

Смотрите: нажим в начале строки слабее, чем в конце. Это характерно для левшей. И ещё — мелкие пометки, едва заметные затёки. Правая рука так не делает.

Ясмина задумалась. Левая рука. Маскарад. Кто-то намеренно менял почерк для первого письма. А две другие записки — подлинный стиль автора.

— Можете определить, кто мог написать первое письмо? — спросила она.

Писец покачал головой.

— Стиль слишком общий. Но если найдёте ещё образцы — могу сравнить.

Ясмина забрала записки, кивнула в знак благодарности.

К закату она сидела в маленькой таверне, разложив перед собой записи. Схема складывалась:

Первое. Незнакомец в плаще с серебряной нитью — приходил к Фраусту, расспрашивал о дороге в Амбарен, платил золотом.

Второе Три письма: первое от «Э. М.»: приглашение на встречу в Амбарене; Второе и третье написаны одной руки:

отмена встречи и указание ждать знака. Все тексты написаны левой рукой, но первый — с намеренной имитацией иного стиля.

Третье. Свидетели — экономка, садовник, торговцы, возчики — все указывали на одного человека, двигавшегося на восток.

Ясмина закрыла блокнот. Её лицо оставалось бесстрастным, но глаза горели холодным огнём.

К закату Ясмина сидела в маленькой таверне, разложив перед собой записи. Схема складывалась: незнакомец в плаще с серебряной нитью, три письма с разными почерками, свидетели, указывающие на движение на восток...

Дверь таверны скрипнула. В проёме возник Арон — румяный от вечерней прохлады, с озорной искрой в глазах. Он подошёл к столу, не дожидаясь приглашения, и плюхнулся на скамью напротив.

— Ну что, ледяная королева, — ухмыльнулся он, доставая из-за пазухи потрёпанный блокнот, — готова услышать, как я перевернул город вверх дном?

Ясмина даже не подняла взгляда.

— Говори.

Арон не обиделся — он знал эту её манеру. Вместо ответа достал из кармана клочок ткани с вышитой руной и положил перед ней.

— Нашёл в «Придорожной ночлежке». Платок. Тот же символ, что на браслете из конюшни. Хозяин трактира ска-

зал: забыл его незнакомец с акцентом. Спрашивал про дорогу в Амбарен.

Ясмина наконец подняла глаза. Медленно взяла платок, рассмотрела вышивку.

— Руна молчания, — произнесла она. — Или клятвы. Как на браслете.

— Точно! — Арон хлопнул ладонью по столу. — И знаешь что ещё? Я обошёл все постоянные дворы. В «Золотом грифоне» был тип в плаще с серебряной нитью. Платил золотом, не регистрировался. Уехал этой ночью — на восток.

Он достал блокнот, начал зачитывать:

— «Высокий, лицо скрыто, говорил тихо, с акцентом». И ещё: «двигался к старому тракту через лес». Совпадает с твоими данными?

Ясмина кивнула, не торопясь с выводами.

— Гильдия писцов подтвердила, что письма написаны разными людьми — сказала Ясмина, доставая письмо от Э.М. — Если найдём ещё образцы — сможем сравнить.

Арон откинулся на спинку стула, потёр подбородок.

— Значит, у нас есть:

Первое. Незнакомец в серебряном плаще — движется в Амбарен.

Второе. Три письма — от двух разных магов.

Третье. Руны — на платке и браслете.

Он подмигнул.

— И два гениальных детектива, которые вот-вот всё это

свяжут!

Ясмина промолчала. Её пальцы скользнули по краю стола, будто проверяя улики на наличие невидимой связи.

Девушка разложила перед Ароном ключевые улики: три записки, платок с руной и отчёт гильдии писцов.

— Версия такова, — начала она сдержанно, но с явным напряжением в голосе. — Встреча в Амбарене была инициирована не «Э. М.». Он лишь посредник: его почерк намеренно искажён, чтобы скрыть истинного автора.

Арон склонился над столом.

— А истинный организатор — тот, кто написал две другие записки.левой рукой. И он не отменял встречу — он её «перенёс». Ждал «знака».

— Верно, — кивнула Ясмина. — Теперь о незнакомце в плаще с серебряной нитью.

Арон выпрямился.

— Руна молчания или клятвы. Это не просто украшение. Значит, он связан с древней магией.

Ясмина провела пальцем по краю платка.

— Да. И вот связь: организатор, автор двух записок, координировал процесс. Посредник «Э. М.» маскировал его следы. А незнакомец — исполнитель. Он прибыл в Амбарен, чтобы получить «знак» и действовать.

— То есть он — из Ранга? — уточнил Арон.

— Скорее всего. Руны, акцент, скрытность, знание местных троп — всё указывает на это. Возможно, он представи-

тель клана, вовлечённого в спор за влияние или древний ритуал.

Арон задумался.

— Тогда почему убийство произошло? Если он должен был ждать знака...

— Возможно, знак всё-таки поступил, — холодно ответила Ясмина. — Либо он решил действовать на свой страх и риск.

— Значит, мы идём по следу Ранга. — с азартом проговорил Арон.

Взглянув на часы, Ясмина поняла: время поджигает — информатор уже ждёт их в торговом порту.

— Идём, — коротко бросила она Арону. — Нас уже ждут. Нужно договориться о встрече с Корга. Им крайне выгодна война между Ранга и Тиф — недавно у них случился серьёзный конфликт с Эльтари.

Аккуратно сложив улики в папку, Ясмина убрала её в карман. Вместе с Ароном они направились к порту.

Порт раскинулся перед ними во всём величии: мощные деревянные корабли с высокими мачтами стояли у причалов, словно стражи границ. Их корпуса, искусно украшенные резными узорами, мерцали в отблесках закатного солнца. Но главное — эти суда управлялись не парусами и вёслами, а магией. Над палубами витали едва заметные энергетические потоки, пульсируя в такт неведомым заклинаниям. Воздух здесь был пропитан солью, древесиной и лёгким ароматом

Ци — будто сама магия просачивалась сквозь доски кораблей.

— Он-то нам и нужен, — тихо произнесла Ясмина, кивнув в сторону рыжего мальчишки, суетсящегося у ящиков с грузом. — Он проходил у меня по одному делу — ничего серьёзного. Я приняла решение освободить его, оставив под свой чуткий контроль.

Они приблизились к информатору. Мальчик, заметив их, на мгновение замер, но тут же расплылся в улыбке.

— Госпожа Аврелли! — воскликнул он, отбрасывая мешок с канатами. — Я уж думал, вы забыли про меня.

— Не забыла, — холодно ответила Ясмина. — Нам нужна встреча с Корга. Сможешь устроить?

Мальчик на секунду задумался, почесал затылок, затем кивнул:

— Смогу. Но это непросто. Корга не принимает кого попало.

— Мы не «кто попало», — вмешался Арон, подмигнув. — У нас есть то, что ему интересно.

Мальчик окинул их оценивающим взглядом, затем усмехнулся:

— Ладно. Ждите здесь. Через час я вернусь с ответом.

Он юркнул между ящиками и исчез в лабиринте портовых построек. Ясмина и Арон остались стоять у причала, наблюдая за суетой вокруг: матросы перетаскивали грузы, маги настраивали защитные руны на кораблях, а где-то вдали

слышался гул голосов и звон монет — торговцы заключали сделки.

— Надеюсь, твой информатор не подведет, — пробормотал Арон, глядя вслед мальчику. — Иначе нам придётся искать другой путь к Корга.

Ясмина промолчала. Её взгляд был прикован к кораблям — к их магическим контурам, к едва уловимым всполохам энергии. Она знала: за этой внешней суетой скрываются тайны, которые могут привести их к разгадке убийства Фрауста.

Глава 6

Информатору удалось договориться о встрече с Корга. Это был важный этап расследования: перед отъездом в Ранга нужно было побольше накопать на Эльтари. Ехать с пустыми руками — верх непрофессионализма и огромный риск.

На следующее утро Арон и Ясмина встретились в маленькой таверне на окраине Тифа — подальше от любопытных глаз. За столиком у окна, скрытый тенью от тяжёлых штор, Арон потирал руки в предвкушении:

— Ну что, пора примерить новые личины! — его глаза сверкали азартом. — Я — удачливый торговец тканями из Заречья, объехавший полгалактики в поисках редких образцов. А ты, Ясмина, — моя верная помощница, знающая толк в ценах и договорах.

Ясмина, сидя напротив, лишь слегка приподняла бровь, но кивнула:

— Легенда приемлема. Но помни: мы здесь не ради забав. Никаких импровизаций. Действуем строго по плану.

Они принялись менять внешность при помощи магии. Арон с энтузиазмом взмахнул руками, шепча заклинание — его светлые волосы потемнели до каштанового оттенка, черты лица стали чуть грубее, а на щеке появилась небольшая родинка. Он рассмеялся:

— Ну как? Теперь я настоящий купец с опытом!

Ясмина же действовала методично и сосредоточенно. Лёгкое движение пальцев — и её тёмные волосы приобрели пепельный оттенок, черты лица смягчились, а аристократическая бледность сменилась лёгким загаром. Она критически осмотрела себя в небольшом зеркальце, едва заметно склонив голову:

— Достаточно, чтобы не вызвать подозрений. Но не слишком броско.

Когда они закончили, оба остались довольны результатом. Попрактиковались в манере общения: Арон нарочито громко расхваливал воображаемые ткани, размахивал руками и сыпал шутками, а Ясмина отвечала сдержанно, но со знанием дела, делая вид, что проверяет счета.

Неожиданно для Арона, Ясмина вдруг усмехнулась, когда он особенно выразительно изобразил жадного торговца:

— Ты переигрываешь, — заметила она, но в голосе прозвучала непривычная лёгкость.

— А что? — Арон подмигнул. — Удачливый купец должен быть ярким! Иначе кто у него что купит?

Они на пару минут подурачились. Арон, войдя в раж, принялся изображать разных купцов — то напыщенного богача, который брезгливо оглядывает «негодный товар», то простоватого провинциала, который восторженно ахает при виде любой тряпицы. Он менял голос, жесты, даже походку — то семеня мелкими шажками, то важно вышагивал, задрав нос.

Ясмина сначала сдержанно улыбалась, но вскоре и сама включилась в игру. Она мастерски пародировала ответы купцов: то холодно отчитывала воображаемого поставщика за «непростительные недочёты», то вкрадчиво выводила цену, делая вид, что сомневается. В одном из эпизодов она так выразительно закатила глаза и вздохнула: «Ох, и цены нынче...», что Арон не выдержал и расхохотался.

— Ну ты даёшь! — хлопнул он себя по колену. — Прямо живая карикатура на наших коллег!

Ясмина едва заметно улыбнулась:

— Это ты начал. Теперь попробуй повторить мой тон — вот так: «Уважаемый, я, конечно, понимаю вашу ситуацию, но и вы поймите — мой бюджет не резиновый».

Арон попытался скопировать её интонацию, но вышло чересчур утрированно — он нарочито растянул слова и сделал такое серьёзное лицо, что оба снова рассмеялись.

На мгновение атмосфера стала почти беззаботной — словно они не два детектива, готовящиеся к опасной встрече, а просто старые друзья, коротающие время за весёлой игрой.

Но это длилось недолго. Ясмина первой взяла себя в руки — её лицо вновь стало собранным и серьёзным. Она медленно сложила руки на столе, взгляд стал острым, словно она мысленно расставляла приоритеты:

— Хватит. Пора сосредоточиться. Встреча с Корга через час.

Арон тут же выпрямился, хотя в глазах ещё прыгали озор-

ные искорки:

— Да-да, конечно. Время шуток закончилось. Начинается работа.

После полудня встреча состоялась в старой мастерской по ремонту лодок — месте, которое Корга выбрал сам. Полутёмное помещение с запахом смолы и дерева, сквозь щели в стенах пробивались лучи солнца. В углу громоздились стопки досок, рядом стоял верстак с инструментами, а в дальнем конце виднелся частично разобранный корпус лодки. Корга, коренастый мужчина с цепким взглядом и шрамом над бровью, встретил их настороженно. Он стоял, прислонившись к массивной опорной балке, и внимательно следил за каждым их движением.

— Так вы, значит, торговцы? — он окинул их оценивающим взглядом, задержавшись на богато расшитом рукаве Арона. — И что вам нужно от меня?

Арон, сохраняя образ удачливого купца, широко улыбнулся и развёл руками:

— О, мы здесь по делу! Ищем редкие красители — такие, что в Тифе не сыщешь. Говорят, у вас тут связи повсюду. Может, подскажете, где раздобыть? Особенно интересуют те, что везут с восточных островов — говорят, они дают самый насыщенный оттенок.

Корга слегка расслабился, но всё ещё был настороже. Он провёл ладонью по шероховатой поверхности стола, словно

проверяя, всё ли на месте:

— Красители, значит... Бывает, проходит кое-что. Но цены кусаются.

Ясмина, сохраняя сдержанность и деловитость, слегка наклонила голову, будто взвешивая его слова. Её голос остался ровным, но в нём появилась едва уловимая настойчивость:

— Мы готовы платить. Главное — надёжность. Нам рассказывали, что вы умеете договариваться даже с теми, с кем другие не связываются. Например, с Эльтари. Говорят, они держат монополию на некоторые редкие товары.

Корга хмыкнул, почесал затылок, а затем резко выпрямился:

— Эльтари? Да, эти жадные до денег. Всё под себя гребут. Думают, раз у них связи при дворе, так можно диктовать цены.

Арон подхватил с энтузиазмом:

— Вот-вот! А мы слышали, будто у вас с ними давние разногласия. Мол, они перехватили какой-то выгодный контракт — то ли с тканями, то ли с красителями... Теперь весь рынок под себя подмяли.

Корга нахмурился, невольно сжал кулаки, а его голос звучал жёстче:

— Подмяли, говоришь? Да они просто украли то, что принадлежало нам по праву! Старый договор ещё от прадедов — они его нарушили, подсунули фальшивые бумаги королю. А теперь ещё и нос задирают. Я годами пытался восстановить

справедливость, но они везде успели подсунуть свои монеты.

Ясмина внимательно следила за его реакцией, едва заметно приподняв бровь. Она сделала паузу, давая ему выговориться, а затем мягко, но настойчиво направила разговор:

— И что, никаких рычагов давления на них нет? Наверняка ведь есть какие-то их секреты, которые могли бы уравнять шансы?

Корга, словно не замечая, как ловко собеседники подвели его к нужной теме, продолжил, размахивая рукой:

— Да вы даже не представляете, на что они способны! Эти Эльтари из Ранга — мастера подлога. Помню, пару лет назад они подсунули купцам из Тифа гнилую шерсть под видом отборной. А когда те пришли с претензиями — заявили, что «товар был проверен при покупке, претензии не принимаются». И ведь никто ничего не докажет — у них все бумаги в порядке, все свидетели «нужные» найдутся.

Арон, сохраняя образ простоватого торговца, всплеснул руками:

— Вот это да! И как же с ними вообще кто-то дела ведёт?

— А никуда не денешься, — хмыкнул Корга. — Они же с влиятельными магами Ранга крутятся. Вот и получается: либо платишь втридорога за их «чистый» товар, либо рискуешь нарваться на неприятности. Недавно один парень из Тифа попробовал обойти их — так через неделю его лавку «случайно» подожгли. Я сам чуть не лишился всего, когда решил пойти против них.

Он замолчал на мгновение, затем наклонился ближе, понизив голос:

— Знаете, что самое мерзкое? Они не просто торгуют. Они плетут сети. Через своих людей в Тифе и Ранга они контролируют не только товары, но и информацию. Любой слух, любая жалоба — всё идёт к ним. Они знают, кто чем дышит, кто на что способен.

Ясмина слегка подалась вперёд, её взгляд стал пронзительным, но голос остался ровным:

— Значит, у них есть свои люди и в Тифе?

— Ещё какие! — Корга невольно повысил голос. — Один из советников короля — их дальний родственник из Ранга, перебравшийся сюда лет десять назад. Другой — должник по уши. Они через них любые указы протолкнуть могут. А если кто-то пытается рыпаться... — он сделал паузу, оглядываясь по сторонам, — ну, вы понимаете.

Ясмина едва заметно кивнула. Её пальцы скользнули по краю стола, вычерчивая невидимый узор — привычный жест, когда она мысленно выстраивала цепочки связей. Голос остался ровным, но в нём проступила холодная настойчивость:

— Вы упомянули контрабанду. Если Эльтари контролируют восточный тракт, значит, у них есть постоянные проводники. Вы знаете кого-то конкретно?

Корга замер, его взгляд метнулся к окну, затем обратно к Ясмине. Он явно колебался — слова уже сорвались с языка,

а теперь он пытался оценить, насколько далеко может зайти.

Арон, уловив напряжение, беспечно хлопнул себя по колену:

— Да ладно вам, мы же не из королевской стражи! Просто хотим понять, с кем имеем дело. А то купишь «редкий краситель», а он окажется разбавленной болотной тиной.

Корга хмыкнул, но плечи его чуть расслабились. Ясмина тем временем не сводила с него взгляда, чуть наклонив голову — как хищник, ждущий, когда жертва сделает следующий шаг.

— Проводники... — наконец процедил Корга. — Есть один тип. Зовут Торк. Бывалый контрабандист, но сейчас работает только на Эльтари. Говорят, он лично провозит их грузы через перевал Ветреных скал. Если кто-то и знает все их тайные тропы — так это он.

Ясмина мысленно отметила имя. «Торк. Перевал Ветреных скал.» Она сделала едва заметный жест Арону — тот мгновенно подхватил:

— А где его найти? Может, договоримся о «частной экскурсии»?

— Ха! — Корга покачал головой. — Торк не из тех, кто торгуется с незнакомцами. Но если очень надо — ищите его в «Пьяном крабе» по четвергам. Только не говорите, что от меня.

Ясмина достала мешочек с монетами, положила на стол. Движение было плавным, почти ритуальным — как финаль-

ный штрих в завершённой сделке.

— Это за информацию. Если понадобится ещё — мы знаем, куда обратиться.

Корга взвесил мешочек в руке, хмыкнул:

— Ладно. Красители я найду. Завтра в полдень у причала «Трёх чаек». Но больше ни слова об Эльтари. Поняли?

Когда они вышли из мастерской, Арон не удержался от широкой улыбки:

— Ну что, ледяная королева, кажется, мы только что получили целую россыпь зацепок!

Ясмина шла, не сбавляя шага. В её голове уже складывалась карта: «родственник при дворе, должник-советник, Торк и перевал Ветреных скал.» Она остановилась лишь на мгновение, чтобы бросить через плечо:

— Зацепки — да. Но доказательств пока нет. Эльтари слишком осторожны. Нужно копать глубже — особенно в их связях между Ранга и Тифом.

— Зато теперь мы знаем, где искать! — Арон подмигнул. — У них есть слабые места: межранговые связи, контрабанда, подкупленные свидетели в обоих мирах. Осталось только выбрать, за какую ниточку потянуть.

Ясмина молча кивнула. В её глазах горел тот самый незримый огонь — огонь охотника, который чует след. Она мысленно повторила имена: «Торк. Советник-родственник. Должник.» Где-то среди них скрывался ключ — нужно лишь найти, как его повернуть.

— Есть идея, — вдруг произнесла она, останавливаясь. — Нужно проверить, кто именно из советников связан с Эльтари. Если удастся найти документы о подкупе или тайные письма...

— О, это уже интереснее! — Арон потёр ладони. — Я знаю одного писаря в королевской канцелярии. Он любит золото больше, чем правила. Могу навестить его завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.